

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ24-19-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 июня 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 3 июня 2024 г. кассационную жалобу представителя Мадыкина Владислава Сергеевича по доверенности Решенкина Александра Геннадьевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 17 июля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 1 ноября 2023 г.

по делу № 2-1577/2022 Мясниковского районного суда Ростовской области по иску потребительского гаражно-строительного кооператива «Авиатор» к Мадыкину Владиславу Сергеевичу о взыскании ущерба с бывшего руководителя.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., пояснения представителя Мадыкина В.С. по доверенности Решенкина А.Г., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя потребительского гаражно-строительного кооператива «Авиатор» по доверенности Шамариной О.Ю.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

потребительский гаражно-строительный кооператив «Авиатор» (далее также – кооператив) через представителя по доверенности Шамарину Ольгу Юрьевну 14 марта 2022 г. обратился в суд с иском к Мадыкину В.С. и с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации просил взыскать с него как с бывшего руководителя кооператива сумму в возмещение ущерба в размере 1 936 230 руб.

В обоснование заявленных исковых требований кооперативом указано, что Мадыкин В.С. с 4 апреля по 11 мая 2018 г. являлся председателем гаражно-строительного кооператива «Авиатор» (с 19 сентября 2018 г. – потребительский гаражно-строительный кооператив «Авиатор»).

6 апреля 2018 г. Мадыкиным В.С. от общества с ограниченной ответственностью Охранного агентства «Компания ТРИатон» (далее также – Охранное агентство) был принят товар на общую сумму 1 962 240 руб. на основании акта о выполнении работ по договору лизинга на передачу оборудования для охраны (системы видеонаблюдения) (далее также – договор лизинга на передачу оборудования для охраны, договор лизинга), заключённому в 2017 году между кооперативом и Охранным агентством. Мадыкиным В.С. был подписан акт сверки расчётов на указанную сумму, однако названные акты и принятое им имущество не были переданы новому председателю кооператива. Часть этого имущества, пригодного к дальнейшему использованию, стоимостью 26 010 руб. сохранилась в кооперативе.

О подписании Мадыкиным В.С. как председателем кооператива акта о выполнении работ по договору лизинга и акта сверки расчётов кооперативу стало известно в ходе рассмотрения арбитражным судом дела по иску Охранного агентства к кооперативу о взыскании задолженности по договору лизинга. Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Ростовской области от 25 августа 2021 г. с потребительского гаражно-строительного кооператива «Авиатор» в пользу общества с ограниченной ответственностью Охранного агентства «Компания ТРИатон» взыскана задолженность по договору лизинга на передачу оборудования для охраны и по договору об оказании услуг охраны в размере 2 267 240 руб.

Потребительский гаражно-строительный кооператив «Авиатор», полагая, что действиями Мадыкина В.С. кооперативу причинён ущерб на сумму 1 936 230 руб. (разница между стоимостью принятого им от Охранного агентства имущества – 1 962 240 руб. и стоимостью части этого имущества, сохранившегося в кооперативе, – 26 010 руб.), просил взыскать указанную сумму с Мадыкина В.С., ссылаясь на положения статей 232, 233, части 1 статьи 277 Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснения, приведённые в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 г. № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации»

(далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 г. № 21).

Заочным решением Мясниковского районного суда Ростовской области от 7 сентября 2022 г. исковые требования потребительского гаражно-строительного кооператива «Авиатор» удовлетворены. Суд первой инстанции взыскал с Мадькина В.С. в пользу кооператива в возмещение причинённого ущерба 1 936 230 руб., в возмещение расходов на уплату государственной пошлины – 17 881 руб., а всего – 1 954 111 руб.

Определением Мясниковского районного суда Ростовской области от 19 октября 2022 г. заочное решение Мясниковского районного суда Ростовской области от 7 сентября 2022 г. отменено, возобновлено рассмотрение дела по существу.

Решением Мясниковского районного суда Ростовской области от 13 декабря 2022 г. в удовлетворении исковых требований потребительского гаражно-строительного кооператива «Авиатор» отказано.

Суд апелляционной инстанции, проверяя по апелляционной жалобе кооператива законность и обоснованность решения Мясниковского районного суда Ростовской области от 13 декабря 2022 г., пришёл к выводу о том, что судом первой инстанции был неправильно определён круг лиц, участвующих в деле, в связи с чем определением от 15 июня 2023 г. в соответствии с частью 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации перешёл к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью Охранное агентство «Компания ТРИАтон».

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 17 июля 2023 г. решение Мясниковского районного суда Ростовской области от 13 декабря 2022 г. отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении исковых требований потребительского гаражно-строительного кооператива «Авиатор». Суд апелляционной инстанции взыскал с Мадькина В.С. в пользу кооператива в возмещение материального ущерба 1 936 230 руб. и расходы на уплату государственной пошлины в размере 17 881 руб., а всего – 1 954 111 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 1 ноября 2023 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 17 июля 2023 г. оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Мадькина В.С. по доверенности Решенкина А.Г. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда

от 17 июля 2023 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 1 ноября 2023 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 25 марта 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 8 мая 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явился представитель третьего лица – общества с ограниченной ответственностью Охранного агентства «Компания ТРИатон», надлежащим образом извещённого о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представил. Руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие указанного лица.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что с 4 апреля по 11 мая 2018 г. Мадькин В.С. являлся председателем потребительского гаражно-строительного кооператива «Авиатор». Фактически деятельность в данной должности Мадькин В.С. осуществлял только в период с 4 по 6 апреля 2018 г., так как 7 апреля 2018 г. членами кооператива он был отстранён от выполнения обязанностей председателя кооператива.

6 апреля 2018 г. Мадькиным В.С. как председателем кооператива на основании акта о выполнении работ по договору лизинга, заключённому в 2017 году другим председателем кооператива (Ястребовой К.А.) с обществом с ограниченной ответственностью Охранным

агентством «Компания ТРИАтон», была принята система видеонаблюдения (88 камер видеонаблюдения, видеорегистраторы) общей стоимостью 1 962 240 руб., о чём был подписан акт сверки расчётов.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Ростовской области от 25 августа 2021 г. с кооператива в пользу Охранного агентства взыскана задолженность по договору лизинга на передачу оборудования для охраны и по договору об оказании услуг охраны в размере 2 267 240 руб. Данным решением суда установлено, что договор лизинга на передачу оборудования для охраны (системы видеонаблюдения) на сумму 1 962 240 руб. Охранным агентством был исполнен, а оборудование размещено на территории кооператива.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания с Мадыкина В.С. как с бывшего председателя кооператива в пользу потребительского гаражно-строительного кооператива «Авиатор» суммы материального ущерба в размере 1 936 230 руб. Суд апелляционной инстанции сослался на положения статьи 277 Трудового кодекса Российской Федерации и статьи 53¹ Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что решением арбитражного суда с кооператива в пользу Охранного агентства взыскана сумма в размере 2 267 240 руб. по договорам лизинга на передачу оборудования для охраны (системы видеонаблюдения) и об оказании услуг охраны, в том числе 1 962 240 руб. – стоимость принятого Мадыкиным В.С. оборудования по акту о выполнении работ по договору лизинга.

Суд апелляционной инстанции указал, что размер суммы, подлежащей взысканию с Мадыкина В.С. в возмещение ущерба, – 1 936 230 руб. – определён кооперативом исходя из суммы задолженности, взысканной с кооператива по договору лизинга решением арбитражного суда (1 962 240 руб.), за минусом стоимости частично имеющегося на территории кооператива оборудования (26 010 руб.). При этом Мадыкиным В.С. не представлено доказательств, свидетельствующих об отсутствии его вины в причинении кооперативу ущерба путём подписания акта о выполнении работ по договору лизинга на передачу оборудования для охраны без его фактической установки, а также подтверждающих передачу Мадыкиным В.С. имущества кооператива новому председателю кооператива – Бондаренко В.М.

По мнению суда апелляционной инстанции, обстоятельства, установленные решением Арбитражного суда Ростовской области от 25 августа 2021 г., в частности то, что договор лизинга на передачу оборудования для охраны (системы видеонаблюдения) Охранным агентством был исполнен, а оборудование размещено на территории кооператива, не являются в силу части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязательными для суда, рассматривающего настоящее дело, поскольку в рассмотрении данного дела участвует иное лицо – ответчик Мадыкин В.С.

Доводы Мадыкина В.С. о пропуске кооперативом установленного частью 4 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации годичного срока обращения в суд с требованием о взыскании ущерба с бывшего руководителя суд апелляционной инстанции отклонил, обосновав тем, что о наличии ущерба, причинённого Мадыкиным В.С. кооперативу, истцу стало известно только после вступления в законную силу решения Арбитражного суда Ростовской области от 25 августа 2021 г., при этом в суд с иском кооператив обратился 14 марта 2022 г., то есть в установленный законом срок.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения апелляционное определение суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Главой 37 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрены общие положения о материальной ответственности сторон трудового договора, определяющие обязанности стороны трудового договора по возмещению причинённого другой стороне ущерба и условия наступления материальной ответственности стороны трудового договора (статьи 232, 233).

В силу части 1 статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации сторона трудового договора (работодатель или работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с этим кодексом и иными федеральными законами.

Условия наступления материальной ответственности стороны трудового договора содержатся в статье 233 Трудового кодекса Российской Федерации. Данной нормой установлено, что материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причинённый ею другой стороне этого договора в результате её виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причинённого ей ущерба.

Главой 39 «Материальная ответственность работника» Трудового кодекса Российской Федерации определены условия и порядок возложения на работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, материальной ответственности, в том числе и пределы такой ответственности (статьи 238–250).

Работник обязан возместить работодателю причинённый ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат (часть 1 статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации).

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несёт ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причинённого работником третьим лицам (часть 2 статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации).

Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причинённый работодателю прямой действительный ущерб в полном размере (часть 1 статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации).

Материальная ответственность в полном размере причинённого ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных этим кодексом или иными федеральными законами (часть 2 статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации).

Перечень случаев возложения на работника материальной ответственности в полном размере причинённого ущерба приведён в статье 243 Трудового кодекса Российской Федерации.

Так, согласно пункту 1 части 1 статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации материальная ответственность в полном размере причинённого ущерба возлагается на работника в случае, когда в соответствии с этим кодексом или иными федеральными законами на работника возложена материальная ответственность в полном размере за ущерб, причинённый работодателю при исполнении работником трудовых обязанностей.

Размер ущерба, причинённого работодателю при утрате и порче имущества, определяется по фактическим потерям, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учёта с учётом степени износа этого имущества (часть 1 статьи 246 Трудового кодекса Российской Федерации).

До принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причинённого ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов (часть 1 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации).

Истребование от работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт (часть 2 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации).

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб,

причинённый работодателю» даны разъяснения о том, что к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причинённого ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

Из приведённых норм трудового законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что материальная ответственность работника является самостоятельным видом юридической ответственности и возникает лишь при наличии ряда обязательных условий, к которым относятся: наличие прямого действительного ущерба, противоправность поведения (действий или бездействия) работника, причинно-следственная связь между действиями или бездействием работника и причинённым ущербом, вина работника в причинении ущерба. Бремя доказывания наличия совокупности указанных обстоятельств законом возложено на работодателя, который до принятия решения о возмещении ущерба конкретным работником обязан провести проверку с обязательным истребованием от работника письменного объяснения для установления размера причинённого ущерба, причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба.

При наличии необходимых условий для возложения на работника материальной ответственности работник обязан возместить работодателю только прямой действительный ущерб (реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несёт ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести излишние затраты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причинённого работником третьим лицам). Размер ущерба, причинённого работодателю при утрате и порче имущества, подлежит определению работодателем по фактическим потерям, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учёта с учётом степени износа этого имущества.

Главой 43 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрены особенности регулирования труда руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации (статьи 273–281).

Частью 1 статьи 277 Трудового кодекса Российской Федерации закреплено, что руководитель организации несёт полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причинённый организации.

В случаях, предусмотренных федеральными законами, руководитель организации возмещает организации убытки, причинённые его виновными действиями. При этом расчёт убытков осуществляется в соответствии с нормами, предусмотренными гражданским законодательством (часть 2 статьи 277 Трудового кодекса Российской Федерации).

В абзаце первом пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 г. № 21 разъяснено, что в соответствии с частью 1 статьи 277 Трудового кодекса Российской Федерации руководитель организации (в том числе бывший) несёт полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причинённый организации. Под прямым действительным ущербом в силу части 2 статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несёт ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причинённого работником третьим лицам.

Привлечение руководителя организации к материальной ответственности в размере прямого действительного ущерба, причинённого организации, осуществляется в соответствии с положениями раздела XI «Материальная ответственность сторон трудового договора» Трудового кодекса Российской Федерации (главы 37 «Общие положения» и 39 «Материальная ответственность работника») (абзац второй пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 г. № 21).

Руководитель организации (в том числе бывший) на основании части 2 статьи 277 Трудового кодекса Российской Федерации возмещает организации убытки, причинённые его виновными действиями, только в случаях, предусмотренных федеральными законами (например, статьёй 53¹ Гражданского кодекса Российской Федерации, статьёй 25 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», статьёй 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», статьёй 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и др.). Расчёт убытков осуществляется в соответствии с нормами гражданского законодательства, согласно которым под убытками понимается реальный ущерб, а также неполученные доходы (упущенная выгода) (статья 15 Гражданского кодекса Российской Федерации) (пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 г. № 21).

Пунктом 1 статьи 53¹ Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки,

причинённые по его вине юридическому лицу. Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несёт ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Из нормативных положений статьи 277 Трудового кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с общими нормами этого кодекса о материальной ответственности сторон трудового договора и материальной ответственности работника, а также положений Гражданского кодекса Российской Федерации с учётом разъяснений, данных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, следует, что руководитель организации (в том числе бывший) несёт полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причинённый организации, под которым понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества, а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причинённого работником третьим лицам. При этом руководитель организации привлекается к материальной ответственности в размере прямого действительного ущерба, причинённого организации, в том же порядке и на тех же условиях, что и остальные работники. Кроме того, в случаях, предусмотренных федеральными законами, руководитель организации возмещает организации убытки, причинённые его виновными действиями. Расчёт убытков осуществляется в соответствии с нормами гражданского законодательства (статья 15 Гражданского кодекса Российской Федерации), согласно которым под убытками понимается реальный ущерб, а также неполученные доходы (упущенная выгода).

Исходя из этого необходимыми условиями для наступления ответственности в виде возмещения юридическому лицу причинённых его руководителем (в том числе бывшим) ущерба или убытков являются: факт противоправного поведения руководителя, недобросовестность или неразумность его действий; наступление негативных последствий для юридического лица в виде причинённого ущерба или убытков, их размер; наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением руководителя и ущербом, убытками юридического лица; вина руководителя в причинении ущерба или убытков юридическому лицу.

Судом апелляционной инстанции не были применены приведённые выше нормативные положения Трудового кодекса Российской Федерации, определяющие условия и порядок привлечения работника к материальной ответственности за причинённый работодателю при исполнении трудовых обязанностей материальный ущерб, во взаимосвязи с нормами данного кодекса об особенностях материальной ответственности руководителя организации (в том числе бывшего) и не были учтены разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению этих норм права, вследствие чего

обстоятельства, имеющие значение для дела и, соответственно, влияющие на его исход, не установлены.

Обращаясь в суд с настоящим иском, представитель потребительского гаражно-строительного кооператива «Авиатор» просил взыскать с бывшего руководителя Мадыкина В.С. ущерб на основании статей 232, 233, 277 Трудового кодекса Российской Федерации.

Суду апелляционной инстанции, рассматривающему спор по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из исковых требований представителя потребительского гаражно-строительного кооператива «Авиатор», возражений ответчика относительно иска и подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права надлежало установить:

наличие прямого действительного ущерба у кооператива и его размер;

противоправность поведения (действия или бездействия) Мадыкина В.С., с учётом того, что он фактически осуществлял деятельность в должности председателя кооператива в период с 4 по 6 апреля 2018 г., договор лизинга на передачу оборудования для охраны (системы видеонаблюдения) был заключён с Охранным агентством другим председателем кооператива в 2017 году, а также того, что после прекращения Мадыкиным В.С. деятельности в должности председателя кооператива, был избран новый председатель, при котором производился демонтаж системы видеонаблюдения;

причинно-следственную связь между действиями Мадыкина В.С. (подписанием акта о выполнении работ по договору лизинга на передачу оборудования для охраны) и причинённым кооперативу ущербом;

вину Мадыкина В.С. в причинении ущерба кооперативу.

Указанные обстоятельства, исходя из подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права, в качестве юридически значимых судом апелляционной инстанции определены и установлены не были, не являлись предметом исследования и оценки суда апелляционной инстанции в нарушение требований статей 56, 67 (о доказательствах и доказывании, об оценке доказательств), части 1 статьи 196 (о вопросах, разрешаемых при принятии решения суда) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не получили. Выводы относительно этих обстоятельств в судебном постановлении суда апелляционной инстанции, вопреки требованиям пункта 2 части 4 статьи 198 (о требованиях к содержанию решения суда) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не приведены.

Суд апелляционной инстанции, взыскивая с Мадыкина В.С. в пользу потребительского гаражно-строительного кооператива «Авиатор» сумму материального ущерба в размере 1 936 230 руб., ограничился лишь указанием на то, что эта сумма ущерба определена истцом при обращении в суд исходя из суммы задолженности, взысканной с кооператива по договору лизинга на передачу оборудования для охраны (системы видеонаблюдения) решением

арбитражного суда, за минусом стоимости части оборудования, оставшегося после демонтажа системы видеонаблюдения Охранным агентством.

При этом суд апелляционной инстанции не применил к спорным отношениям нормы трудового законодательства, регулирующие порядок возложения на работника ответственности за причинённый работодателю при исполнении трудовых обязанностей ущерб, в том числе положения статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации о возложении на работодателя обязанности провести проверку для установления размера причинённого ущерба и причин его возникновения, не учёл правовую позицию, изложенную в пункте 5 Обзора практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 декабря 2018 г., о том, что до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку, истребовать от работника (бывшего работника) письменное объяснение для установления размера причинённого ущерба и причин его возникновения.

Как следствие, суд апелляционной инстанции оставил без внимания то обстоятельство, что потребительским гаражно-строительным кооперативом «Авиатор» не проводилась проверка факта наличия у кооператива материального ущерба, его размера и причин возникновения. Не являлись предметом исследования суда апелляционной инстанции и обстоятельства, касающиеся соблюдения потребительским гаражно-строительным кооперативом «Авиатор» порядка привлечения бывшего руководителя Мадыкина В.С. к материальной ответственности.

Суждение суда апелляционной инстанции о том, что Мадыкиным В.С. не представлено доказательств, свидетельствующих об отсутствии его вины в причинении кооперативу ущерба, не основано на законе, поскольку трудовым законодательством именно на работодателя (в данном случае на потребительский гаражно-строительный кооператив «Авиатор») возложено бремя доказывания наличия условий и соблюдения порядка привлечения работника (в том числе и бывшего председателя кооператива Мадыкина В.С.) к материальной ответственности.

Ввиду того, что судом апелляционной инстанции не установлены обстоятельства, имеющие значение для разрешения настоящего спора, неправильно распределено бремя их доказывания, вывод суда апелляционной инстанции о наличии оснований для взыскания с Мадыкина В.С. как с бывшего председателя кооператива в пользу потребительского гаражно-строительного кооператива «Авиатор» ущерба в размере 1 936 230 руб. является неправомерным.

Нельзя признать правильным и вывод суда апелляционной инстанции о том, что обстоятельства, установленные решением Арбитражного суда Ростовской области от 25 августа 2021 г. не являются обязательными для суда, рассматривающего настоящее дело.

Частью 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что обстоятельства, установленные вступившим в

законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

При рассмотрении гражданского дела обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда, не должны доказываться и не могут оспариваться лицами, если они участвовали в деле, которое было разрешено арбитражным судом (часть 3 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд апелляционной инстанции, сославшись на положения части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в обоснование названного вывода указал, что в настоящем деле участвует иное лицо – ответчик Мадыкин В.С., который не привлекался к рассмотрению в арбитражном суде спора по иску общества с ограниченной ответственностью Охранное агентство «Компания ТРИатон» к потребительскому гаражно-строительному кооперативу «Авиатор» о взыскании задолженности по договору лизинга на передачу оборудования для охраны и по договору об оказании услуг охраны.

Между тем, суд апелляционной инстанции не учёл требования части 3 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и не принял во внимание, что сторонами арбитражного спора являлись потребительский гаражно-строительный кооператив «Авиатор», общество с ограниченной ответственностью Охранное агентство «Компания ТРИатон» и вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда установлены обстоятельства, имеющие значение для разрешения настоящего спора, а именно был ли исполнен Охранным агентством договор лизинга на передачу оборудования для охраны (системы видеонаблюдения) и было ли это оборудование размещено на территории кооператива, когда Мадыкин В.С. как председатель кооператива подписывал акт о выполнении работ по договору лизинга и акт сверки расчётов (6 апреля 2018 г.). Таким образом, в силу положений части 3 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации эти обстоятельства не могут быть оспорены при рассмотрении данного дела, в рамках которого разрешался спор о взыскании с бывшего председателя кооператива Мадыкина В.С. в качестве причинённого им кооперативу ущерба суммы, выплаченной на основании решения арбитражного суда кооперативом Охранному агентству по договору лизинга. В противном случае это приведёт к нарушению принципа обязательности судебных актов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также находит заслуживающими внимания доводы кассационной жалобы представителя Мадыкина В.С. в части несогласия с выводом суда апелляционной инстанции о своевременном обращении кооператива в суд с иском о взыскании ущерба с бывшего руководителя кооператива.

В силу части 4 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении

работником ущерба, причинённого работодателю, в течение одного года со дня обнаружения причинённого ущерба.

Суд апелляционной инстанции, делая вывод о том, что потребительским гаражно-строительным кооперативом «Авиатор» не пропущен установленный частью 4 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации годичный срок обращения в суд с требованием о взыскании ущерба с бывшего руководителя, исходил из того, что о наличии ущерба, причинённого Мадыкиным В.С. кооперативу, истцу стало известно только после вступления в законную силу решения Арбитражного суда Ростовской области от 25 августа 2021 г., при этом в суд с иском кооператив обратился 14 марта 2022 г., то есть в установленный законом срок.

Однако суд апелляционной инстанции не рассмотрел и не дал надлежащей оценки доводам Мадыкина В.С., приводимым им в ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, о том, что о наличии задолженности перед обществом с ограниченной ответственностью Охранным агентством «Компания ТРИатон» по договору лизинга кооперативу было известно ещё 30 октября 2019 г., о чём свидетельствует имеющаяся в материалах дела претензия Охранного агентства от 30 сентября 2019 г., направленная в адрес председателя кооператива, о погашении задолженности по договору лизинга и документы, подтверждающие получение 1 октября 2019 г. кооперативом этой претензии. В нарушение требований, содержащихся в статье 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции не отразил в судебном постановлении мотивы, по которым отклонил указанные доводы ответчика Мадыкина В.С., приводимые им в обоснование заявления о пропуске истцом (кооперативом) срока на обращение в суд с настоящим иском.

Принимая во внимание приведённое выше, выводы суда апелляционной инстанции об удовлетворении исковых требований потребительского гаражно-строительного кооператива «Авиатор» к Мадыкину В.С. о взыскании материального ущерба, как не основанные на законе, нельзя признать правомерными.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе представителя Мадыкина В.С. – Меняйло Г.П. законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом изложенного судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 17 июля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 1 ноября 2023 г. отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Ростовский областной суд в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи